
КАТЯ ШМЕЛЬ
Сила настоящей жизни
18+

Катя Шмель
Сила настоящей жизни

https://litres.ru/74728217
SelfPub; 2026

Аннотация

Если ты читаешь это, значит, устала. Устала быть кухаркой для семьи и психологом для мужа. Устала вздыхать перед зеркалом. Устала копаться в себе и листать чужую идеальную жизнь в телефоне, пока твоя проходит мимо. Этот сборник — твой ледяной душ. 4 отрезвляющих манифеста, которые навсегда вырвут тебя из матрицы послушания. Здесь нет советов «как вдохновить мужчину» или «как полюбить себя». Только жесткие протоколы: как спасти себя в браке, как сделать возраст своим главным козырем, как превратить неврозы в миллионы и как спасти свой мозг от метаболического истощения соцсетями. Опираясь на нейробиологию, ты получишь по-настоящему работающие алгоритмы обретения свободы. Не пора ли перестать быть обслуживающим персоналом и мишенью для маркетологов? Время выйти из спящего режима. Ты не сломана, чинить себя не нужно – достаточно научиться собой управлять!

Содержание

ЗАМУЖЕМ - НЕ ЗНАЧИТ МЕРТВА! 7
Диагноз: как ты превратилась в функцию 16
Глава 1. Ты не жена. Ты – домашний персонал без выходных 16
Глава 2. Секс из чувства долга – это изнасилование в замедленной съёмке 34
Глава 3. Он не читает мысли. И никогда не научится. 50
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Катя Шмель
Сила настоящей жизни

Ты слишком долго жила так, будто твоя жизнь – это черновик. Будто настоящее начнётся потом: когда ты похудеешь, разбогатеешь, выспишься, разведёшься, помолодеешь, исправишься, допроработаешься, дорастёшь до "нормального" возраста, "правильного" тела, "достойного" статуса. Будто где-то существует параллельная версия тебя – отретушированная, удобная, без слабостей, без морщин, без срывов, без усталости, без сомнений – и вот она-то и заслуживает права на жизнь.

Чепуха.

Твоя настоящая жизнь – уже здесь. Не в ленте. Не в чужих картинках. Не в обещанном "потом". Она дышит в твоём реальном теле, в твоём возрасте, в твоих недостатках, в твоих шрамах, в твоей злости, в твоей интуиции, в твоих ошибках, в твоих победах, в твоих странностях, в твоей усталости и в той силе, которую ты годами называла "сложным характером", хотя это была всего лишь необузданная мощь.

Именно с этим сборником ты перестаёшь просить у жизни разрешения быть собой.

Четыре книги. Четыре удара по четырём клеткам, в которых женщину особенно любят держать взаперти: в клетке чужих денег, чужих сценариев, чужих ожиданий и чужого

взгляда на то, какой ты должна быть. Здесь не будут гладить по голове и уговаривать "принять себя". Здесь будут вскрывать, разбирать, перепрошивать и возвращать тебе то, что у тебя отняли – право быть живой, неудобной, точной, сильной, желанной, взрослой и свободной.

Эти книги собраны вместе не случайно. Они работают как система. Потому что жизнь тоже работает как система: если ты молчишь о деньгах, тебя легче сделать зависимой. Если ты не отделилась от чужого голоса в голове, тебя легче направлять. Если ты не слышишь себя в отношениях, ты снова и снова выбираешь не тех. Если ты не доверяешь своей интуиции, ты отдаёшь руль своей жизни тем, кто никогда не собирался вести тебя туда, куда хочешь именно ты.

Этот сборник – не про "исправить себя".

Он про другое.

Про то, как перестать жить в режиме самоуценки. Про то, как увидеть: твои недостатки – это не приговор, а сырьё для силы. Твой возраст – не конец игры, а козырь, который ты наконец-то учишься разыгрывать. Твоя реальная жизнь – не бледная копия чужого блестящего профиля, а единственная территория, где вообще происходит что-то настоящее.

Здесь ты найдёшь не утешение, а опору.

Не мотивацию на вечер, а внутренний каркас.

Не советы "как стать лучше", а инструменты, как стать собой – без извинений, без самопредательства, без привычки

сжиматься в чужой ладони.

После этих книг ты, возможно, не станешь "удобнее".

И слава богу.

Ты станешь точнее. Смелее. Видимее. Живее.

Ты перестанешь сравнивать свою судьбу с чужим фильтром и начнёшь жить по своим законам.

Потому что главная героиня – не та, у кого идеальный кадр.

Главная героиня – та, кто решилась выйти из-за кулис и забрать свою роль.

Это – твой выход.

Переворачивай страницу.

- с неизменной верой в тебя, Катя Шмель

ЗАМУЖЕМ - НЕ ЗНАЧИТ МЕРТВА!

Ты открыла эту книгу не случайно.

Случайных книг не бывает. Бывают книги, до которых ты дозреваешь – иногда годами. Бывают книги, которые ждут тебя на полке, пока ты не становишься готова их прочитать. Бывают книги, которые ты берёшь в руки в тот самый момент, когда что-то внутри – тихо, почти беззвучно – говорит: *хватит*.

Ты взяла эту книгу в руки.

Значит – твоё "хватит" уже сказано.

Может быть, ты ещё не осознала это полностью. Может быть, ещё объясняешь себе, что "просто интересно" или "подруга посоветовала" или "ну посмотрю, что там". Может быть, прямо сейчас внутри тебя идёт тихая война между той, которая хочет читать дальше – и той, которая хочет закрыть и сделать вид, что ничего не было.

Читай дальше.

Потому что та часть тебя, которая хочет закрыть – это как раз та программа, о которой мы будем говорить на следующих страницах. Та, которая научила тебя быть удобной. Молчать вместо говорить. Терпеть вместо требовать. Раство-

ряться вместо присутствовать.

Она боится этой книги.

И правильно делает.

Что это не за книга

Сразу – честно. Потому что я не умею иначе.

Это **не**книга о том, как сделать мужа более внимательным.

Это **не**книга о том, как наладить коммуникацию в паре за семь шагов.

Это **не**книга о том, как вернуть страсть, разжечь романтику, освоить пять языков любви и превратить серые будни в сплошной медовый месяц.

Это **не**книга, которая скажет тебе, что нужно немного постараться – и всё наладится.

Есть сотни таких книг. Они стоят на полках с красивыми обложками и добрыми названиями. Они обещают починить брак, если ты достаточно захочешь и достаточно постараешься. Они написаны для удобных женщин – теми, кто хочет, чтобы удобные женщины оставались удобными, просто чуть более осознанно.

Я таких книг не пишу.

Моё место – в другом разделе. Том, которого нет в большинстве магазинов. Который я бы назвала так: **"Запрещённая литература для женщин, которым надоело быть удобными"**.

Что эта книга есть

Эта книга – хирургический инструмент.

Не пластырь. Не обезболивающее. Не тёплое одеяло с сочувственными кивками.

Хирургический инструмент – точный, холодный, беспощадно эффективный.

Он войдёт туда, где болит. Туда, куда ты, возможно, не заглядывала годами – потому что больно, потому что страшно, потому что "лучше не трогать, само пройдёт".

Не прошло.

Именно поэтому ты здесь.

Этот инструмент вскроет то, что гноилось под поверхностью идеально организованного быта, правильных слов, сохранённого внешнего приличия. Вскроет – и выпустит наружу. Не для того чтобы тебе стало хуже. А для того чтобы наконец – зажило.

По-настоящему.

Не "терпимо". Не "ну в целом нормально". По-настоящему – живо, светло, твоё.

Я работаю психологом больше пятнадцати лет.

За это время ко мне пришли тысячи женщин. Разные – по возрасту, по социальному положению, по типу брака, по характеру мужей, по количеству детей, по уровню образования и дохода.

Но у всех них было одно общее.

Одна фраза, которую каждая из них произносила – иногда в первые пять минут, иногда после нескольких сессий, иногда шёпотом, как будто боялась услышать себя:

"Я где-то потеряла себя".

Не "я несчастна". Не "у нас плохой брак". Не "он меня не понимает".

Именно – *потеряла себя*.

Ту женщину, которая была до свадьбы. До первого ребёнка. До того, как жизнь превратилась в бесконечный список чужих потребностей, которые нужно удовлетворить раньше, чем добраться до своих.

До того, как слово "я" стало неловким – как будто говорить о себе в этой жизни уже как-то неприлично.

Ту, что смеялась иначе. Хотела иначе. Занимала место в пространстве иначе – уверенно, широко, не извиняясь за своё присутствие.

Она никуда не делась.

Она – здесь. Под слоями. Под усталостью и рутиной, под ролями и обязанностями, под годами "надо" и "должна" и "не сейчас".

Она дышит.

Едва – но дышит.

И эта книга написана для того, чтобы она – ты – снова задышала в полную силу.

Почему не "как спасти брак"

Позволь объяснить логику, которая лежит в основе всего, что ты прочитаешь дальше.

Большинство книг об отношениях исходят из одной предпосылки: **брак – это то, что нужно спасти в первую очередь**. Вокруг него – всё. Ради него – всё. Если брак жив и хорош – значит, ты справилась. Если нет – провалилась.

Я исхожу из другой предпосылки.

Брак – это проекция двух людей, которые в него входят.

Не наоборот.

Не брак формирует людей. Люди – формируют брак.

Два живых, реализованных, присутствующих в своей жизни человека создают живой, реализованный, присутствующий брак.

Два опустошённых, потерявших себя, функционирующих на автопилоте человека создают – угадай что.

Правильно.

Именно то, от чего ты устала.

Когда ты спасаешь себя – ты меняешь уравнение. Полностью. Потому что в систему входит другая переменная. *Живая ты*– вместо функциональной ты. И система начинает работать иначе.

Иногда – это спасает брак. Как побочный эффект твоего возвращения к себе.

Иногда – брак не выживает. Потому что живая ты не по-

мещается в ту конструкцию, которую вы выстроили двое. И тогда это тоже – спасение. Уже тебя. От того, что тебя убивало.

В обоих случаях – ты выигрываешь.

В обоих случаях – ты живёшь.

А это – единственное, что имеет значение.

Меня зовут Катя Шмель.

По законам классической психологии я "работать" не должна. Слишком прямая. Слишком провокационная. Слишком – неудобная для удобных женщин, которых хотят удержать удобными.

Мне плевать на эти законы.

Я работаю.

И я вижу результаты – не "улучшение на семь процентов", не "стало немного лучше". Я вижу женщин, которые приходят ко мне потерявшимися – и уходят *собой*. Которые приходят молчащими – и уходят говорящими. Которые приходят с вопросом "как мне стать лучшей женой" – и уходят с ответом "как мне стать лучшей версией себя".

Это – разные вопросы.

Второй – правильный.

Именно с него начинается всё.

Именно с него начинается эта книга.

Как читать эту книгу

Несколько слов о том, что тебя ждёт – и как с этим работать.

Книга разделена на три части.

Первая– диагноз. Честный, беспощадный, точный. Мы назовём всё своими именами: невидимый труд, секс из долга, молчание вместо слов, исчезновение в материнстве, потеря финансовой автономии, растворение в браке. Будет больно. Будет узнавание. Будет то особое, щемящее чувство, когда кто-то наконец говорит вслух то, что ты думала в одиночестве.

Вторая– реанимация. Инструменты возвращения. Не "советы" – а конкретные, рабочие, проверенные практики, которые меняют паттерны. Не за годы. За недели, если делать последовательно.

Третья– реконструкция. То, как выглядит твоя жизнь, когда ты – вернулась. Со своим именем. Со своей жизнью. Со своим присутствием в том браке, который ты выбираешь – или с ясностью о том, что этот брак – не твой выбор.

В конце каждой главы – практика. Не опросники и не тесты с галочками. Живые действия – те, что работают немедленно и оставляют след.

Читай в своём темпе. Но – читай до конца.

Не позволяй той части себя, которая хочет закрыть и вернуться к привычному – победить ту часть, которая открыла эту страницу.

Та, которая открыла – умнее.

Последнее, что я скажу тебе перед первой главой

Эта книга изменит тебя.

Не "немного скорректирует взгляды". Не "даст пищу для размышлений". Изменит – фундаментально, необратимо, в ту сторону, откуда нет дороги назад к прежней себе.

Я говорю это не как рекламный слоган.

Я говорю это как предупреждение.

Потому что изменения – пугают. Даже когда они к лучшему. Особенно когда к лучшему – потому что лучшее требует отказаться от привычного. А привычное – пусть даже несчастное, пусть даже душащее – *знакомо*. И мозг цепляется за знакомое с силой, которую трудно переоценить.

Но вот что я знаю точно.

После этой книги ты больше не сможешь *не замечать*.

Не замечать, как исчезаешь. Как молчишь там, где должна говорить. Как говоришь "да" там, где звенит "нет". Как живёшь чужой жизнью в своём теле.

Ты будешь *видеть*это – каждый раз.

И однажды – перестанешь это терпеть.

Однажды скажешь себе то, что говорят все женщины, прошедшие этот путь:

Хватит.

Этот день может быть сегодня.

Прямо сейчас.

На этой странице.

Добро пожаловать в книгу, которую тебе не советовали.

И которую ты открыла сама.

Это – уже кое-что говорит о тебе.

Хорошее.

Очень хорошее.

Читаем.

Катя Шмель

Диагноз: как ты превратилась в функцию

Глава 1. Ты не жена. Ты – домашний персонал без выходных

Стоп.

Прежде чем читать дальше – ответь на один вопрос.

Когда ты в последний раз *ничего не делала*?

Не спала. Не листала ленту между делами. Не "отдыхала" с телефоном в одной руке и напоминалкой в голове – "завтра надо не забыть, в пятницу родительское, молоко кончается, свекровь обиделась".

Когда ты в последний раз сидела – просто сидела – и *не обслуживала* ни одного человека на планете?

Не можешь вспомнить?

Ну вот. Мы начинаем с правильного места.

Теперь – второй вопрос. Ещё неудобнее первого.

Когда твой муж в последний раз спросил, как у тебя дела – и не просто спросил, а *остался, чтобы услышать ответ*? Не "всё нормально?" на бегу. Не "что-то случилось?" когда ты уже молчишь третий день. А – *как ты. Что ты. Кто*

ты– прямо сейчас, в этой жизни, в этом браке, в этом теле, которое каждый день тащит на себе весь этот чёртов груз.

Молчишь.

Я так и думала.

Добро пожаловать в клуб, о существовании которого никто официально не объявлял. Без членских карточек, без собраний, без группы поддержки. Просто миллионы женщин по всему миру, которые просыпаются раньше всех, засыпают позже всех, делают больше всех – и при этом умудряются быть *самыми невидимыми людьми в собственном доме*.

Клуб называется: **"Я стала функцией"**.

И сегодня мы из него выходим.

Не деликатно. Не "поработав над отношениями". Не "поговорив по-хорошему".

Мы *выламываем дверь*.

Давай сначала назовём вещи своими именами. Это будет неприятно. Это будет точно. Это будет то, о чём ты давно догадывалась, но боялась сформулировать вслух, потому что если сформулируешь – придётся что-то делать.

Так вот.

Ты – **домашний персонал**.

Не жена. Не партнёр. Не любимый человек, с которым делят жизнь. Персонал. Многофункциональный, высококвалифицированный, абсолютно бесплатный, работающий без выходных, отпусков, больничных и права на плохое настро-

ение.

Ты – **повар**, который готовит завтрак, обед и ужин, планирует меню на неделю, помнит, что старший не ест лук, а муж – кинзу.

Ты – **завхоз**, который знает, где лежат запасные батарейки, когда закончится туалетная бумага и что нужно купить, пока не поздно.

Ты – **личный ассистент**, который помнит дни рождения его родителей, его коллег, его школьного друга, с которым они виделись последний раз в 2015-м.

Ты – **детский психолог**, педагог и тренер в одном флаконе, который разруливает конфликты между детьми, делает уроки, следит за прогрессом, договаривается с учителями.

Ты – **семейный терапевт**, который выслушивает его после тяжёлого дня, сглаживает его стресс, становится буфером между его раздражением и детьми.

И ты – **невидимка**. Потому что всё это происходит как бы само. Фоном. По умолчанию. Как электричество в розетке – есть, потому что должно быть, и замечают только тогда, когда пропадает.

Стоп.

Я слышу, как ты хочешь возразить. "Но он тоже работает". "Но он устаёт". "Но он же в целом хороший". "Мы сами так решили". "Это же нормально".

Стоп-стоп-стоп.

Никто здесь не ставит ему приговор. Он, скорее всего,

не злодей. Он не придумал коварную схему, как эксплуатировать тебя до истощения. Он просто *не видит*. Не потому что слепой. А потому что ты сделала всё, чтобы он *не замечал усилий*. Настолько хорошо справляешься, настолько бесшумно тянешь, настолько виртуозно поддерживаешь иллюзию "само собой разумеющегося" – что для него это и правда просто фон жизни.

Проблема не в нём.

Проблема в том, что ты **согласилась стать фоном**.

И сегодня мы разбираемся – как это произошло, почему это катастрофа и – самое главное – как из этого выйти. *Навсегда.*

Что говорит наука?

Хочу, чтобы ты знала: то, что с тобой происходит – это не "твои тараканы" и не "особенности характера". Это – системный, задокументированный, изученный механизм. У него есть название, авторы и цифры, от которых становится физически нехорошо.

Вторая смена: добро пожаловать в двойную жизнь

В 1989 году американский социолог Арли Хохшильд выпустила книгу, которая переломила представление о "счастливой семейной жизни". Книга называлась "The Second Shift" – "Вторая смена". И суть её была проста до жестокости.

Женщина, которая работает, – работает дважды.

Первая смена – офис, клиенты, задачи, дедлайны.

Вторая смена – она же, сразу после, дома: готовка, уборка, дети, стирка, планирование, эмоциональное обслуживание всех присутствующих.

Цифры, которые Хохшильд собирала годами наблюдений и интервью, не устарели ни на грамм. Женщины тратят в среднем **4,5 часа в день** на неоплачиваемый домашний труд. Мужчины – **2,5 часа**. Разница всего в два часа в день? Считай дальше.

Два часа в день – это **14 часов в неделю**.

14 часов в неделю – это **56 часов в месяц**.

56 часов в месяц – это **672 часа в год**.

672 часа – это **28 полных суток**. Почти месяц твоей жизни, который ты каждый год *дополнительно* тратишь на обслуживание семьи – по сравнению с мужем.

Месяц. Каждый год.

За двадцать лет брака – это почти **два года твоей жизни**. Два года, которые ты провела у плиты, с тряпкой в руках, с детским рюкзаком на плече и с чужим расписанием в голове.

Два года, которых тебе уже не вернуть.

Ты всё ещё думаешь, что это "просто так сложилось"?

Невидимый труд: айсберг, который топит отношения

Физический труд – это лишь верхушка. То, что видно. То, за что, в принципе, можно попросить помощь, нанять ко-

го-то, разделить поровну.

Но под поверхностью скрывается кое-что пострашнее.

Ментальный труд– постоянно работающий в твоей голове список. Не "надо купить молоко" – это примитивно. Это целая операционная система: помнить, что у среднего ребёнка через две недели медосмотр в школе и нужно записаться к педиатру заранее; что тесть любит на день рождения рубашки, а не галстуки; что молоко в холодильнике заканчивается в среду, а значит, уже во вторник надо занести в список; что в этом месяце нужно оплатить секцию и переговорить с тренером насчёт соревнований; что подруга мужа ждёт вас обоих уже второй месяц и надо наконец назначить встречу.

Этот список *никогда не выключается*. Ты думаешь о нём за завтраком. В душе. В пробке. Во время секса.

Последнее – не преувеличение. Мы к этому ещё вернёмся.

Эмоциональный труд– и вот здесь начинается совсем тёмная территория. Потому что это не то, что "помогает по дому". Это – *твоя энергия, твои нервы, твоя душа*, которые ты ежедневно, ежечасно отдаёшь всем вокруг.

Ты выслушиваешь его после тяжёлого совещания. Ты умеришь свой собственный стресс, чтобы не добавлять ему. Ты решаешь конфликты между детьми – и умудряешься, чтобы никто не чувствовал себя виноватым. Ты замечаешь, что свекровь обиделась на прошлой неделе, и думаешь, как это починить. Ты становишься зеркалом для чужих эмоций, сосудом для чужой тревоги, стабилизатором семейной атмосфе-

ры – *пока твоя собственная атмосфера постепенно сгущается до грозовой*.

И знаешь, что самое ядовитое в эмоциональном труде?

Его не видят. Его не ценят. Его вообще не считают *трудом*. "Ты же женщина, тебе это естественно". "Ты просто заботишься о семье". "Это же любовь, не работа".

Нет. Это – **работа**. Изнурительная, круглосуточная, непрестижная и абсолютно бесплатная.

Парадокс заботы: чем больше даёшь, тем меньше замечают

Теперь – самый контринтуитивный факт из всех, что я тебе скажу сегодня.

Исследователи Университета Торонто потратили годы на то, чтобы изучить семейные пары с неравномерным распределением домашнего труда. Результат вышел настолько неожиданным, что его пришлось перепроверять несколько раз.

Чем больше женщина делает – тем меньше её вклад замечают.

Не потому что муж – чудовище. А потому что работает базовый психологический закон: то, что присутствует *постоянно*, перестаёт восприниматься как нечто, требующее усилий. Оно становится фоном. Нормой. *Воздухом*.

Никто не говорит "спасибо" воздуху за то, что он есть.

И никто не говорит "спасибо" тебе – пока ты есть, пока ты

справляешься, пока ты держишь всё под контролем.

Твоя безупречность – это твой главный враг. Чем лучше ты делаешь свою работу, тем глубже ты зарываешься в невидимость. Это – ловушка идеальной жены. И из неё есть только один выход.

Но сначала – история.

Алёна и её Excel откровения

Алёна позвонила мне в среду в 22:47.

Я запомнила время, потому что заметила детали: почти одиннадцать вечера, голос усталый, но не сломленный – скорее *закипающий на тихом огне*. Голос человека, который что-то только что понял – и это понимание теперь некуда деть.

"Катя, я сделала кое-что". Пауза. "Я вела таблицу".

"Какую таблицу?"

"Excel. Семь дней. Всё, что я делаю. Каждое действие, каждая задача, каждая мелочь – записывала в режиме реального времени. Я просто хотела понять, почему я такая *усталая*. Откуда эта звенящая, костяная усталость – та, что не проходит даже после сна. Хотела увидеть, куда уходит моё время".

Алёне тридцать восемь. Замужем двенадцать лет. Двое детей – девятилетняя Маша и шестилетний Тёма. Она работает старшим маркетологом в крупной компании, полная за-

нятость. Муж Антон – программист, тоже полная занятость, хорошая зарплата, "нормальный мужик, не пьёт, не изменяет, помогает".

На бумаге – образцовая семья.

"И что показала таблица?" – спросила я, хотя уже догадывалась.

Она помолчала. Я представила, как она смотрит на распечатку.

"Двести сорок семь задач за неделю. Это только то, что я успела записать".

Двести. Сорок. Семь.

Я слушала, как она читает вслух. Понедельник: подъём в 6:30, разбудить детей, приготовить завтрак, собрать обеды, проверить рюкзаки, отвезти Тёму в садик, Машу – в школу, потом восемь часов работы, потом забрать детей, приготовить ужин, накормить семью, убрать стол, посуда, купание, уроки, укладывание, сказка, стирка, список покупок на завтра, лечь спать в 23:10.

Вторник – то же самое плюс записать Машу к стоматологу, перезвонить свекрови, ответить на сообщения в родительском чате, вспомнить, что у Тёмы через две недели утренник, выяснить, нужен ли костюм.

Среда. Четверг. Пятница. Суббота с генеральной уборкой и закупкой продуктов. Воскресенье с готовкой впрок на начало недели.

"А что делал Антон?" – спросила я.

Тишина. Такая тишина, которую лучше не нарушать – она сама всё говорит.

"Он выносил мусор. Два-три раза в неделю. И по субботам играл с детьми – примерно час, иногда полтора. Ещё… смотрел со мной сериал по вечерам, пока я гладила".

"Ты показала ему таблицу?"

"Да. Вчера вечером". Она сделала паузу. "Он сначала засмеялся. Сказал, что я преувеличиваю, что половина из этого "не считается" – это же мелочи. Потом немного напрягся и сказал: "Ну я же *работаю*. Я прихожу домой уставший. Мне нужно восстанавливаться". Я молчала. Он добавил: "Ты же сама всегда говорила, что тебе не сложно". Катя, я *действительно* это говорила. Я говорила это семь лет. Каждый раз, когда он предлагал помочь и я отказывалась, потому что "сделаю быстрее сама". Каждый раз, когда брала на себя очередную задачу и объясняла: "Да я сама, мне несложно"".

Она замолчала.

И я поняла, что она стоит прямо на той черте, где человек наконец *видит* сам себя. Без прикрас. Без самооправданий. Без привычного "ну, так сложилось".

"Он не злодей", – сказала она наконец. – "Он просто думает, что у нас всё само. Что дом – это такая экосистема, которая функционирует по волшебству. А я – часть этого волшебства. Невидимая часть. *Я сама себя спрятала*".

Мы работали с Алёной несколько месяцев.

Первое, что я ей сказала после того звонка: хватит объяснять – начинай *показывать*. Не скандалом. Не ультиматумом. Не сводной таблицей на листе А4, которую можно оспорить словами "ну это же мелочи".

Она начала называть вещи своими именами – вслух, в моменте, в присутствии Антона.

Не "я устала", а "я сейчас одновременно слежу за тестом для Маши, варю суп, держу в голове, что у Тёмы завтра форма должна быть чистой – и при этом слушаю твой рассказ про работу. Это пять потоков одновременно. Ты сейчас на одном".

Не "помоги мне", а "в эту субботу я ухожу. Весь день. Ты – с детьми. От завтрака до отбоя. Всё как обычно".

Первая суббота была катастрофой. Дети получили на обед яичницу и гречку из пакета. В гостиной воцарился апокалипсис из игрушек и печенья. Тёма лёг спать без купания. Антон позвонил ей три раза с вопросами "а где", "а как", "а сколько".

Она не отвечала на звонки.

Потому что это был не саботаж. Это было *образование*.

Вторая суббота прошла чуть лучше. Третья – он уже знал, где детские шампуни и как работает стиральная машина.

Через месяц Антон сам предложил распределить обязанности – честно, на бумаге. Не потому что Алёна его заставила. А потому что *наконец увидел*.

Она перестала быть фоном.

Она стала *человеком*.

Карта невидимого труда – сделай невидимое видимым

Ты не можешь изменить то, чего не осознаёшь в полном объёме. Ты не можешь перераспределить то, что считаешь "само собой разумеющимся". И ты не можешь потребовать уважения к труду, который сама же годами называла "мелочами".

Поэтому первый шаг – **легализация**.

Сделать невидимое – видимым. Назвать неназванное. Вывести из тени всё то, что ты ежедневно несёшь – и что никто не считает *настоящей работой*.

Три этажа твоего невидимого дворца

Представь айсберг. Классический, безжалостный айсберг – где над водой только малая часть, а основная масса скрыта в глубине.

Первый этаж – физический труд. То, что теоретически можно увидеть глазами. Готовка, уборка, стирка, мытьё посуды, закупка продуктов, вынос мусора. Это – видимая верхушка. То, за что иногда говорят "спасибо". То, что можно разделить, делегировать, нанять кого-то для выполнения.

Второй этаж – ментальный труд. Операционная система, которая никогда не выключается. Ты держишь в голове расписание всех членов семьи. Ты помнишь, что дочь нельзя кормить глютеном, а у мужа аллергия на определённую

марку стирального порошка. Ты знаешь, когда закончится шампунь, когда пора менять фильтр в воде, когда у свекрови день рождения и что ей дарить, потому что цветы она не любит, а духи уже дарили на прошлый год. Ты – живая база данных всей семьи. Круглосуточная. Бесплатная. Без права на перезагрузку.

Третий этаж – эмоциональный труд. Самый глубокий, самый тёмный, самый истощающий. Ты – эмоциональный стабилизатор системы. Ты улавливаешь настроение каждого и подстраиваешься. Ты сглаживаешь его стресс. Ты разруливаешь детские обиды так, чтобы никто не чувствовал себя нелюбимым. Ты держишь связь с его роднёй. Ты первой замечаешь, что что-то идёт не так – в детях, в отношениях, в доме – и тихо чинишь, пока никто не видел поломки. И при всём этом ты *подавляешь своё*– свою усталость, свою тревогу, свои потребности – чтобы не перегружать систему.

Вот три этажа, на которых держится твой брак, твоя семья, твой дом.

И вот вопрос, который сжигает всё вокруг, если ответить на него честно:

Сколько из этого делает он?

Теперь – к делу. Три практики.

Каждая – это не упражнение. Это **действие с последствиями**.

ПРАКТИКА 1: "ОЗВУЧКА"

Продолжительность: 7 дней

Следующую неделю ты делаешь одно простое, невыносимо некомфортное действие: **называешь всё, что делаешь, вслух**.

Не в тетрадь. Не в заметки. *Вслух. В пространство. В присутствии семьи.*

Не с претензией. Не с интонацией "смотрите, бедная я". Спокойно, нейтрально, как диктор, зачитывающий сводку:

"Я собираю обед Тёме в садик".

"Я записала Машу к стоматологу. Четверг, 16:30".

"Я напомнила тебе, что у твоей мамы послезавтра день рождения".

"Я планирую, что готовить на этой неделе".

"Я сейчас держу в голове твой завтрашний отчёт, уроки Маши, пустой холодильник и твоё настроение одновременно".

Просто называешь. Без злобы. Без обвинений. Без ожидания благодарности.

Зачем?

Во-первых – *ты*начнёшь слышать себя. Реально. Объёмно. Без самообмана "да ладно, мне несложно".

Во-вторых – они начнут слышать. Не сразу. Первые дни – раздражение, непонимание, "чего это она". Потом – любопытство. Потом – тишина. Особая тишина человека, кото-

рый что-то начинает складывать у себя в голове.

Это не разговор. Это – **аудит реальности в режиме реального времени**.

ПРАКТИКА 2: "ПРОЗРАЧНЫЙ ДЕНЬ"

Разовая акция с подготовкой

Выбери один день – выходной, когда вся семья дома. И в этот день ты делаешь ровно **50% от своего обычного объёма**.

Не ноль. Не забастовка. Именно половину.

Готовишь завтрак – но не ужин. Убираешь кухню – но не гостиную. Отводишь детей на кружок – но не покупаешь по дороге продукты "раз уж рядом". Отвечаешь на его вопрос "где пульт" – но не идёшь сама его искать.

Ничего не объясняешь. Ничего не анонсируешь.

Просто делаешь половину.

И смотришь, что происходит.

Кто замечает? Кто берёт на себя вторую половину? Кто продолжает жить как ни в чём не бывало – потому что искренне не понимает, что половина реальности пропала?

Этот день – **рентгеновский снимок**распределения ответственности в твоей семье. Без слов. Без таблиц. Без объяснений.

Просто – картинка.

И эта картинка скажет тебе больше, чем любой разговор.

ПРАКТИКА 3: "ВЕЛИКОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ"

Системное изменение – навсегда

Это не практика на неделю. Это – *новая конфигурация*.

Возьми мысленно (или реально – как хочешь) всё то, что ты делаешь в семье, и раздели на три категории:

Категория А: Это моё по-настоящему.

То, что ты хочешь делать. То, что доставляет тебе удовольствие или является твоим осознанным выбором. Может, ты любишь готовить – тогда готовка твоя. Может, тебе важно самой выбирать детскую одежду. Оставляй. Это не в счёт.

Категория Б: Это его зона – теперь навсегда.

Выбери три-пять задач, которые с этого момента полностью переходят к нему. *Полностью*– значит, он планирует, выполняет и несёт последствия. Ты не напоминаешь. Не подстраховываешь. Не доделываешь тихо, когда он забыл. Забыл – его последствия. Его мать без подарка. Его мятая рубашка. Его растерянное лицо перед пустым холодильником.

Это не жестокость. Это – **уважение к его взрослости**.

Категория В: Это уходит из жизни семьи.

Что-то из того, что ты делаешь – вообще не нужно. Ты делаешь это по инерции, из тревоги, из перфекционизма. Идеальные бантики на пакете с обедом, который никто не оценит. Ужин из трёх блюд в будний день. Поглаженные простыни. Задачи, которые ты взяла на себя "раз уж так сложи-

лось" – и которые давно пора просто *не делать*.

Отпусти.

Мир не рухнет. Семья выживет.

А ты – выдохнешь.

МАНИФЕСТ ГЛАВЫ

Запомни это. Не записывай. Именно – *запомни*:

Я не домашний персонал.

Я не фоновая программа, которая работает, пока остальные живут.

Я не воздух, который замечают только тогда, когда исчезает.

Я – человек. Который живёт в этом доме.

Со своим именем. Со своими потребностями. С правом на усталость, на отдых, на пространство и на то, чтобы меня *видели*.

Моя забота о семье – это дар.

Не долг. Не функция. Не само собой разумеющееся.

Дар.

И как любой дар – он даётся добровольно.

Или не даётся вовсе.

Это была первая глава.

Мы только что сделали то, что большинство книг по семейной психологии не делают никогда: назвали происходя-

щее своим именем. Без смягчений. Без "но у него тоже бывает трудно". Без "надо понять друг друга".

Ты – не персонал.

Ты – человек.

И следующие одиннадцать глав – это подробная инструкция о том, как снова начать жить как человек. Внутри брака, рядом с детьми, в той же квартире – но с принципиально другим ощущением себя в ней.

Потому что реанимация началась.

И первый удар дефибриллятором – *уже был*.

Ты почувствовала?

Глава 2. Секс из чувства долга – это изнасилование в замедленной съёмке

Я скажу тебе кое-что, от чего у половины читательниц перехватит дыхание.

Не от шока. От узнавания.

Ты лежишь. Он рядом. Его рука касается твоей спины – и внутри тебя происходит *ничего*. Вообще ничего. Не холод, не отвращение, не страсть. Просто – пустота и лёгкий внутренний вздох: *ну ладно, давай*.

И ты позволяешь.

Не потому что хочешь. А потому что *так надо*. Потому что давно не было. Потому что он старался – приготовил ужин, купил вино, надел ту рубашку. Потому что неловко отказывать. Потому что "я же его жена". Потому что если снова скажешь "нет" – будет этот взгляд. Обиженный. Усталый. Немного укоряющий.

И пока всё это происходит – ты думаешь о том, что завтра надо забрать Машу из школы пораньше. Что в холодильнике заканчивается масло. Что неплохо бы позвонить маме.

А потом – всё заканчивается.

Ты идёшь в ванную. Смотришь на себя в зеркало. И в гла-

зах – не удовлетворение, не близость, не нежность.

Там – **пустота с лёгким привкусом стыда**.

Стыда за что? Ты и сама не можешь сформулировать. Просто – гадко. Немного. Как будто что-то случилось не так. Как будто ты только что сыграла роль в спектакле, где не хотела быть актрисой. Как будто твоё тело было там – а ты нет.

Вот это, дорогая моя, называется **секс из чувства долга**.

И я не буду деликатничать.

Это – предательство. Себя. Своего тела. Своего права на собственную сексуальность.

Каждый раз, когда ты говоришь телом "да", а душой – "нет", ты кладёшь ещё один кирпич в стену между собой и своим желанием. Между собой и мужем. Между собой и той живой, чувствующей, горящей женщиной, которая где-то внутри тебя ещё не умерла – но уже очень устала.

И сегодня мы вытаскиваем её оттуда.

Силой, если потребуется.

Что говорит наука?

Прежде чем мы пойдём дальше – давай разберёмся с механикой. Потому что то, что происходит в твоём мозге и теле, когда ты занимаешься сексом "из надо" – это не просто неприятное переживание. Это – физиологическая катастрофа с накопительным эффектом.

Спонтанное и реактивное желание: почему ты "не хочешь

никогда"

Есть одна книга, которую я считаю обязательной для каждой женщины на планете. Называется "Будь собой" – и написала её американский сексолог Эмили Нагоски.

Нагоски сделала то, чего не делал практически никто до неё: объяснила женскую сексуальность *честно*. Без мифов о том, что "нормальная женщина всегда хочет". Без стыда. Без сравнения с мужской моделью желания как единственно правильной.

Вот что она выяснила.

Существует два типа сексуального желания.

Спонтанное– то, которое возникает само. Из ниоткуда. Ты просто сидишь, читаешь книгу – и вдруг *хочешь*. Вот это считается "нормой" в нашей культуре. Вот это показывают в кино. Вот этого ждут от тебя – и вот этого у тебя нет, и ты думаешь, что с тобой что-то не так.

Реактивное– то, которое возникает *в ответ*на правильный контекст. Оно не приходит само. Оно появляется тогда, когда есть безопасность, нежность, игра, интерес, время, отсутствие стресса и список дел в голове. Оно требует *условий*.

И вот неудобная правда: **реактивное желание – это норма для большинства женщин**. Особенно в длительных отношениях. Особенно с детьми. Особенно когда ты на второй смене (помнишь первую главу?).

Ты не "фригидная". Ты не "разлюбила". Ты не "сломанная".

Ты – женщина, у которой *нет нужных условий*.

И вместо того, чтобы создавать эти условия, ты годами занимаешься сексом без них. Потому что "надо". Потому что "замужем". Потому что "давно не было".

Что при этом происходит? Каждый раз, когда ты занимаешься сексом в отсутствие реального желания, твой мозг формирует нейронную связь: **секс = дискомфорт**. Секс = обязанность. Секс = ещё одна задача из списка дел.

И эта связь укрепляется. Год за годом. Раз за разом.

Пока не наступает момент, когда его прикосновение вызывает не возбуждение – а лёгкое раздражение. Когда секс ассоциируется не с удовольствием – а с усталостью. Когда само слово "хочу" применительно к себе кажется чем-то из другой жизни.

Добро пожаловать в **сексуальную анорексию** – постепенное угасание желания как защитный механизм психики.

Тело отказывается делать то, на что душа не соглашалась годами.

Эстер Перель и парадокс близости: почему в браке умирает эротика

Бельгийский психотерапевт Эстер Перель – человек, который перевернул понимание сексуальности в длительных отношениях. Её книга "Размножение в неволе" – уже одно название чего стоит - отвечает на вопрос, который мучает миллионы пар: почему желание испаряется именно тогда, когда

отношения становятся по-настоящему близкими?

Ответ Перель прост и разрушителен одновременно.

Близость убивает эротику.

Не потому что они несовместимы. А потому что у них разная природа. Близость строится на безопасности, предсказуемости, комфорте, слиянии – "мы одно целое". Эротика живёт в пространстве между: в тайне, в дистанции, в загадке, в *отдельности* двух людей.

Когда ты знаешь его насквозь – как он чистит зубы, как сопит во сне, как злится в пробках – исчезает тайна. А вместе с тайной исчезает и притяжение.

И вот здесь начинается самое важное.

Перель говорит: **эротическая автономия** – право женщины на собственное желание, независимое от желания партнёра – это не роскошь. Это *фундамент* сексуальной жизни в длительных отношениях.

Пока ты занимаешься сексом из чувства долга – ты разрушаешь не только свою сексуальность. Ты разрушаешь *его* тоже. Потому что он получает тело – но не тебя. И это, на самом деле, хуже, чем отказ. Это – пустая оболочка там, где должна быть живая женщина.

Нейробиология отвращения: что происходит, когда тело говорит "стоп"

Теперь – самая жёсткая часть.

Когда женщина годами занимается сексом против своего

желания, в мозге запускается механизм, который психологи называют **защитным отстранением**. Тело физически присутствует – разум уходит. Это не распущенность и не холодность. Это – инстинкт самосохранения.

Мозг говорит: "Раз ты не можешь это остановить – я помогу тебе *не быть там*, пока это происходит".

Именно поэтому ты думаешь о масле в холодильнике во время секса. Именно поэтому смотришь в потолок. Именно поэтому потом чувствуешь эту необъяснимую гадливость – не к нему, к *ситуации*.

Твоё тело пытается тебя защитить.

От тебя самой.

В долгосрочной перспективе это защитное отстранение трансформируется в нечто гораздо серьёзнее. Исследования показывают прямую корреляцию между хроническим сексом "через не хочу" и психосоматическими расстройствами: вагинальная боль, снижение либидо вплоть до полного его исчезновения, депрессия, тревожные расстройства.

Тело ведёт счёт. Всегда.

И когда-то предъявляет его.

Марина и полгода без секса, которые спасли всё

Марина пришла ко мне с проблемой, которую сформулировала так: "Я думаю, мне нужен развод. Потому что когда муж ко мне прикасается, я хочу выпрыгнуть из собственной

кожи".

Ей было тридцать пять. В браке – восемь лет. Муж – Игорь – по её словам, хороший человек, не пьёт, работает, любит детей, не изменяет. Претензий по существу – никаких. Но при упоминании близости у неё буквально сжималось горло.

Я спросила: "Когда ты последний раз занималась сексом, потому что *хотела*?"

Долгая пауза.

"Наверное… в начале. Лет восемь назад".

"А потом?"

Она подумала. "Потом – в основном потому что давно не было. Или потому что он расстраивался. Или просто чтобы не было этого напряжения". Ещё пауза. "Или чтобы он не начал искать где-то ещё".

Вот оно.

Три года. Потом пять лет. Потом восемь. Секс как превентивная мера. Как страховка от измены. Как способ сохранить мир. Как ещё одна задача из невидимого списка обязанностей.

Марина занималась сексом *из страха*. Не из желания. Не из любви. Из страха потерять, страха расстроить, страха остаться одной.

И тело – умное, честное, неподкупное тело – накапливало этот страх. Год за годом. Пока не начало *кричать*.

Сначала появилась боль. Физическая, необъяснимая с медицинской точки зрения. Гинеколог развела руками: "Всё в

порядке". А боль оставалась. Потому что это была не гинекологическая проблема. Это было тело, которое наконец решило сказать "нет" – единственным способом, который ещё оставался.

Потом исчезло желание. Вообще. Не к Игорю – к кому угодно. К сексу как явлению. Марина говорила: "Я как будто стала бесполой. Я – мама, я – сотрудник, я – дочь. Но не женщина".

Когда она пришла ко мне – была уверена: брак умер. Желание умерло. Она умерла как сексуальное существо.

Я сказала ей кое-что неожиданное.

"Марина, ты не умерла. Ты – замёрзла. И единственный способ разморозиться – это остановиться. Полностью".

Я предложила ей радикальный эксперимент: **полгода без секса, на который нет желания**.

Не "попробуй чаще говорить нет". А именно – *полгода*. Как правило, как договор с собой, как декларация.

Она смотрела на меня как на сумасшедшую. "Он уйдёт".

"Может быть", – ответила я. – "Но если он уйдёт от того, что ты перестала заниматься сексом *из страха*– это важная информация о браке. А если останется – это тоже важная информация".

Она согласилась. Поговорила с Игорем. Честно – впервые за восемь лет. Объяснила не "я тебя не хочу", а "я потеряла себя. Мне нужно время найти своё желание – настоящее, не из обязанности. Я прошу тебя подождать".

Игорь – к его чести – остался.

Первый месяц был странным. Напряжённым. Непривычным. Марина говорила, что не знает, что делать с собой без этой автоматической готовности "ну ладно".

Второй месяц – она начала *дышать*. Буквально. Как будто с плеч сняли что-то многолетнее и тяжёлое.

Третий – она заметила, что снова чувствует своё тело. Не как инструмент для выполнения функций. Как *своё*. Со своими ощущениями, своими границами, своим теплом.

На четвёртый месяц она поняла, что думает об Игоре иначе. Не как о человеке, которому надо дать то, что он хочет. А как о человеке, который *нравится ей*.

Через полгода она пришла ко мне и сказала: "Я хотела секса. Первый раз за много лет – по-настоящему. Это было как… как будто оттаяло что-то внутри, что я уже считала мёртвым".

Развода не было.

Потому что её брак был жив.

Просто под ним была погребена живая женщина, которую наконец откопали.

Протокол честного желания

Теперь – главное. Теория прекрасна, история вдохновляет. Но тебе нужен инструмент.

Инструмент, который я называю **"Протокол честного желания"**– это не техника улучшения секса. Это – фун-

даментальная перестройка твоих отношений с собственной сексуальностью. Три принципа, без которых всё остальное – декорации.

Принцип первый: Различай "хочу" и "надо"

Звучит просто. Работает как хирургический скальпель.

"Хочу" – это когда в теле есть отклик. Не обязательно оглушительный, не обязательно пожар. Но – *что-то живое*. Интерес. Тепло. Любопытство. Лёгкое "да" откуда-то изнутри.

"Надо" – это когда отклика нет. Когда ты принимаешь *решение* заниматься сексом головой, а не телом. Когда аргументы – не желание, а расчёт: "давно не было", "он расстроится", "надо для отношений".

Вот правило, которое изменит всё: **"надо" – не достаточный повод**.

Не для еды, которую ты не хочешь. Не для разговора, в который ты не готова. И не для секса, которого твоё тело не просит.

Это не значит, что ты должна хотеть каждую секунду. Это значит, что твоё "да" должно быть настоящим.

Принцип второй: Твоё тело – не сервис

Запомни эту фразу. Зашей её в подкладку сознания. Вышей на знамени.

Твоё тело – не сервис для обслуживания чужого желания.

Ни мужа. Ни общества. Ни концепции "хорошей жены".

Твоё тело – это *ты*. Самое интимное, самое личное пространство, которое у тебя есть. И кто получает к нему доступ – и когда, и как, и в каком объёме – решаешь *только ты*.

Штамп в паспорте не является разрешением на бессрочный доступ.

Годы совместной жизни – тоже.

Любовь – тоже.

Доступ к твоему телу – это привилегия, которая существует ровно до тех пор, пока ты её даёшь. И ты вправе её отозвать в любой момент. Без объяснений. Без извинений.

Принцип третий: Желание нужно создавать, а не ждать

Помнишь реактивное желание из научной части? Оно не приходит само – оно приходит *в нужных условиях*.

Твоя задача – знать свои условия. И создавать их.

Что включает тебя? Не что должно включать "нормальную женщину". Что включает *тебя конкретно*– с твоей историей, твоим телом, твоими нейронными связями?

Может быть, это час полного одиночества перед близостью. Может быть – долгий разговор. Может быть – смех. Может быть – когда он делает что-то по дому без напоминания (это, кстати, самая распространённая женская эрогенная зона, о которой не пишут в учебниках).

Может быть – абсолютная темнота. Или музыка. Или ощущение, что тебя видят – не как жену и маму, а как *женщину*.

Ты должна это знать. Потому что если не знаешь ты – не

знает никто.

И пока это остаётся загадкой для тебя самой – желание будет оставаться гостем редким и непредсказуемым.

ПРАКТИКА 1: "СТОП-СЛОВО"

Немедленное применение

С сегодняшнего вечера у тебя появляется внутреннее стоп-слово. Одно слово, которое ты произносишь *про себя*– в момент, когда чувствуешь, что тело говорит "нет", а ты собираешься сказать "ну ладно".

Выбери слово сама. Любое. Которое для тебя означает: стоп, я проверяю, что происходит.

В момент, когда ты произносишь это слово внутри – ты делаешь паузу. Три секунды. Пять. Столько, сколько нужно.

И честно отвечаешь себе на один вопрос: **это "хочу" или "надо"?**

Не "должна ли я". Не "что будет, если откажу". А – *хочу или надо*.

Если "надо" – ты говоришь "нет". Вслух. Спокойно. Без развёрнутых объяснений, без извинений.

"Нет, сейчас не хочу".

Всё.

Это – не отвержение его. Не катастрофа. Не повод для скандала.

Это – **честность**. Та самая, которой не было годами.

И первый раз будет страшно. И второй тоже. Но с каждым честным "нет" ты возвращаешь себе кусочек того, что отдала не добровольно.

ПРАКТИКА 2: "КАРТА ВКЛЮЧЕНИЯ"

Исследование длиной в две недели

Следующие две недели ты становишься исследователем. Объект исследования – твоё собственное желание.

Не читаешь про это. Не анализируешь. *Наблюдаешь*.

Каждый раз, когда в течение дня ты замечаешь что-то, что тебя *включает*– не обязательно сексуально, просто оживляет, зажигает, вызывает телесный отклик – ты это фиксируешь в уме.

Это может быть запах. Музыка. Ощущение горячего душа. Момент, когда тебя рассмешили до слёз. Когда ты почувствовала себя красивой. Когда прикосновение было бережным. Когда ты была одна и тихо.

Через две недели у тебя есть живая карта твоего желания.

И следующий шаг – ты говоришь об этом мужу. Не как претензию. Как информацию: "Вот что меня включает. Вот что работает. Вот что мне нужно, чтобы я *была там*– не телом, а собой".

Это – самый сексуальный разговор, который у вас, возможно, когда-либо был.

ПРАКТИКА 3: "ЗАПРЕТ НА СЕКС БЕЗ ЖЕЛАНИЯ – ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ"

Радикальная пауза

Месяц. Тридцать дней.

В течение этого месяца ты не занимаешься сексом, если нет реального желания. Не потому что наказываешь его. Не потому что строишь стену. А потому что даёшь своей сексуальности *шанс*.

Шанс разморозиться. Вспомнить себя. Перестать ассоциировать близость с обязанностью.

Что ты делаешь вместо:

Позволяешь прикосновениям *без продолжения*. Обнимаетесь – и на этом всё, если ты так решила. Целуетесь – и останавливаешься там, где хочешь остановиться. Близость без сценария и без обязательного финала.

Это звучит как лишение. На самом деле это – **возвращение к игре**. К тому, что было в самом начале, когда вы ещё не знали, чем всё закончится, и каждое прикосновение было само по себе.

Предупреди мужа. Честно. Без "потому что ты плохой". С "потому что я хочу найти себя в этом – и мне нужно время".

Если он любит тебя – он подождёт месяц.

И этот месяц может изменить следующие двадцать лет.

МАНИФЕСТ ГЛАВЫ

Этот манифест – не для него. Не для брака. Не для отношений.

Он – для тебя.

Повесь его внутри себя на самое видное место:

Моё тело – не супружеский долг.

Моё желание – не опциональная функция, которую можно игнорировать.

Секс без моего "хочу" – это не близость.

Это – пустота в красивой упаковке.

Я имею право на своё желание.

На его наличие.

На его отсутствие.

На его исследование.

На его честное проявление.

Я не обязана хотеть по расписанию.

Но я обязана – себе – никогда больше не говорить "да", когда внутри звенит "нет".

Моя сексуальность – моя.

Не его. Не брака. Не общества.

Моя.

И отсюда – только вперёд.

Выдохни.

Я знаю, что эта глава была тяжёлой. Не потому что я садист. А потому что правда всегда немного тяжёлая – особен-

но та, которую ты уже знала, но боялась назвать вслух.

Ты только что назвала.

Это – уже половина работы.

Вторая половина начинается сегодня вечером, когда ты в первый раз скажешь своё стоп-слово.

И услышишь, что ты – живая.

Глава 3. Он не читает мысли. И никогда не научится.

Позволь угадать.

Ты обижалась на него молча.

Не раз. Не два. Годами – молча, красноречиво, с видом человека, которому *очевидно*, что что-то не так. Ты убирала взгляд. Отворачивалась в постели. Отвечала "всё нормально" голосом, от которого нормально не пахло вообще. Ты вздыхала так, что стёкла должны были запотевать. Ты делала то, что женщины во всём мире делают виртуозно и совершенно бесполезно: **намекала**.

Намекала, что устала. Намекала, что нуждаешься в помощи. Намекала, что хочешь внимания, романтики, благодарности, присутствия. Намекала, что сыта по горло. Намекала, что вот-вот взорвёшься.

А он – смотрел в телевизор.

И ты думала: *как можно быть таким слепым?*

Вот тебе ответ, который ты не хочешь слышать, но который освободит тебя, если ты его примешь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.